

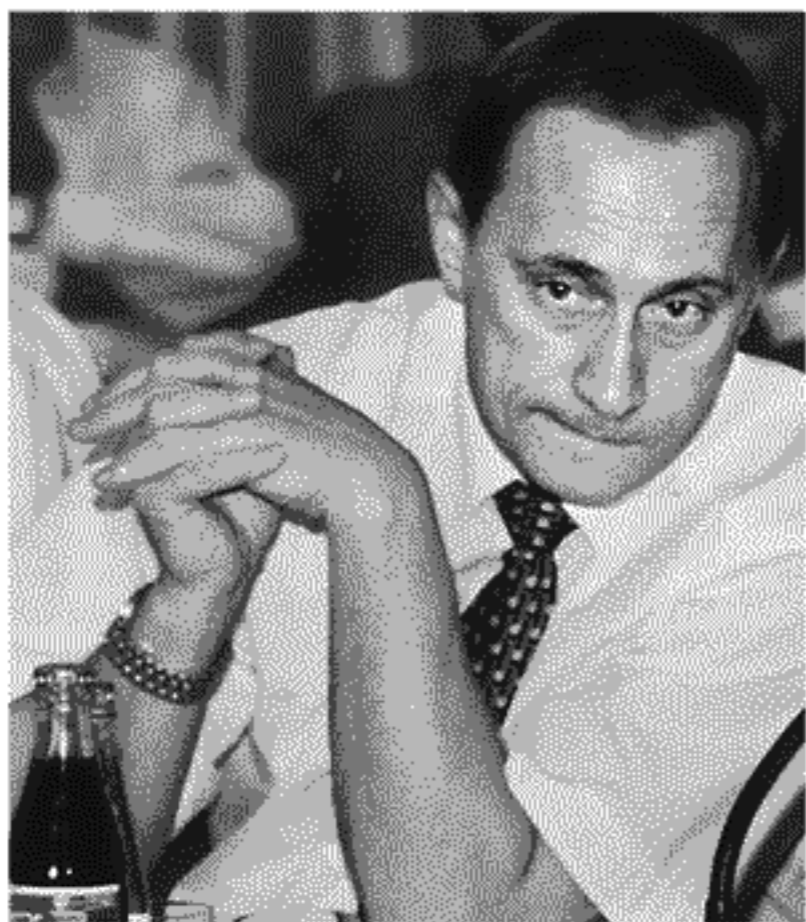
КАК БЫ ДАЛЬШЕ не развивались события, В.В. Путин уже поразил цивилизованный мир: он пока единственный политик, который победил на президентских выборах, не предлагая народу никакой программы. Российский народ, предпочтя такого кандидата, мир уже не поразил, поскольку его предыдущий выбор выглядел еще более иррациональным: демократия пока не пошла россиянам на пользу.

Но если на выборах экономические проблемы еще можно игнорировать, то в реальной жизни от них никуда не денешься. Как же пытаться их решать нижеподходящий обзор, подготовленный на основе материалов зарубежных газет и выступлений российских ученых.

Среди событий в области мировой экономики встречи «большой восьмерки» по праву занимают первое место.

«Большая восьмерка», — это совершенно уникальное образование, состоящее из «семерки» —

семи наиболее развитых стран мира — и России. «Большая семерка», возникла в середине 80-х годов как экономический клуб государств, состоящих в настоящее время две трети мировой экономики. Ее роль в мире исключительно велика. На ежегодных встречах главы семи государств фактически определяют правила игры для мировой экономики на следующий год. И хотя «большая семерка» является неформальным объединением,

в экономике она играет роль, сходную с той, которую в политике и военных вопросах играет Совет безопасности ООН. Однако здесь нет формальных механизмов согласования интересов, а Соединенные Штаты не имеют такой преобладающей позиции, как в НАТО или в Международном валютном фонде; они не могут добиться принятия какого-либо решения без, по крайней мере, нейтралитета Японии и Германии. Между членами «большой семерки» существует довольно жесткая конкуренция, которая все время ужесточается.

«Большая семерка» — это действительные хозяева мира. Причем их роль значительно больше их доли в мировой экономике, потому что они сконцентрировали у себя основную часть мирового технологического прогресса. Достаточно сказать, что производительность труда, рассчитанная как отношение доли ВВП к доле населения, в этих странах превышает средний мировой уровень в 5,6 раза.

Россия имеет историю почти 10-летних отношений с «большой семеркой».

Началось все в 91-м году, когда М.С. Горбачев был приглашен на встречу в Лондон. Тогда это имело под собой формальное основание: в то время Советский Союз производил более 6% мирового ВВП, в том числе на долю России приходилось более 4,4% мирового ВВП.

Даже без учета диспропорции в ценах и разницы валютного курса Советский Союз был 4-м в мире, уступая лишь США, Японии и Германии. Горбачев приехал с деньгами, взяв для поддержки Явлинского, но у него ничего не получилось.

Ельцин попал на встречу «семерки» в 93-м и бодро пообещал к 99-му открыть российский рынок банковских услуг для международной конкуренции. В 96-м «большая семерка» дала России колоссальный аванс, согласившись на использование термина «большая восьмерка». Признав тем самым, что Россия, в определенной степени, является равноправной страной. Это было вызвано не только ностальгическим воспоминанием о прошлом, и не только очарованием демократии, но и совершенно искренним убеждением, что Россия станет частью глобальной экономики, и что демократия и рынок автоматически решат все ее проблемы. Однако уже в 98-м наступило горькое разочарование, и термин «большая восьмерка» перестал употребляться.

России ни разу не удалось участвовать в работе экономической сессии «большой семерки», того, ради чего «большая семерка», собственно, и собирается. Что абсолютно естественно. Доля России в мировом ВВП составляла: в 92-м — 0,3%, в 97-м — 1,4%, в 98-м — 0,4%, в 99 — 2000 гг. — 0,6% и в следующем году, по прогнозам МВФ, может достичь 0,55% — ровно в 100 раз меньше стран «большой семерки». В то же время Россия вошла в список 15 стран, наиболее интенсивно занимающихся отмыванием грязных денег.

Вторая проблема — это долг России Парижскому клубу — объединению стран-кредиторов,

в сущности, той же «большой семерке». Возможность ее решения выяснится осенью, на переговорах с самим Парижским клубом, где Россия будет настаивать на списании или реструктуризации долга. Вряд ли это будет встречено сочувственно. Кредиторы не понимают, почему в России не проводится столь необходимая ей антимонопольная политика. Руководящие страной либералы активно считают, что государственное регулирование не должно относиться к экономике. Но здравые зарубежные деятели придерживаются противоположной точки зрения: антимонопольная политика — как раз то, что обеспечивает нормальное функционирование рынка. Реструктуризация естественных монополий — часть такой политики, между прочим, не самая главная. В России же, позволив им повышать тарифы. С 1 мая повышены тарифы на электроэнергию и на газ, с 1 августа — тарифы на грузовые перевозки — на 35%! Летом повышены тарифы вообще на все перевозки, на прокладку нефти. Грядет второе повышение тарифов на электроэнергию и на газ. Эта гонка цен способом угрожает любому экономическую конъюнктуру, закопать в землю любое положительное сальдо внешне-торгового баланса.

Как объяснить нашу ситуацию мировому сообществу? Прийти и сказать: спишите мне долги, потому что я провожу неразумную политику? Да еще на фоне авангардистской программы правительства, которое считает, что мы будем расти со скоростью 10% в год.

Но улучшить позицию России в мире и рекламируя «наезд» на олигархов. Безусловно, нужно бороться с экономическими преступлениями, с неуплатой налогов и прочим. Но то, как это делается, показывает, что общество хотят не оздоровить, а запутать. Дело в следующем. У силовых структур сохранилось очень небольшое количество квалифицированных работников. Для того чтобы провести грамотное расследование и грамотно довести его до суда, нужна концентрация всех сил на каком-то одном направлении. Когда наносится удар не кулаком, а пальцами вращающейся пилой, успеха не будет. Вот если бы государство сегодня занималось Лукойлом, завтра — Медиа-Мостом, послезавтра — ТНК, а потом Норильским, некулом, Газпромом, это было бы призраком наведения порядка, некулом, но порядка. А когда оно нападает на всех сразу, это выглядит как попытка поставить бизнес страны под неэффективный и глупый контроль. Потому что одно дело — когда бизнес контролирует Министерство финансов, где хоть и бюрократы, но хоть что-то понимают в экономике, и совсем другое — когда силовые структуры. Итог — процентное увеличение оттока капиталов, и уход производства водки в тень. Когда в стране падает производство легальной водки, это не означает, что ее стали меньше пить. Это означает, что ее стали больше производить подпольно.

Для «государственников», радеющих об укреплении страны, Путин холодным душем после выборной эйфории стал малозаметный, но многозначительный факт. Путин попросил снять с обсуждения в Думе поправку к закону о государственном регулировании внешнеторговой деятельности. Ту самую, которая должна была воспрепятствовать утечке капиталов из России.

Неудивителен результат первых месяцев правления нового президента. Это, как отмечала английская газета «Гардиан», заметное увеличение количества врагов у Путина.

Короче говоря, действия наших властей крайне ограничили возможность «большой семерки» занять позитивную позицию по отношению к России.

На экономическое совещание Путина, как и президентов-предшественников, не пустили. Надо отдать ему должное, оставшиеся небольшие возможности он использовал максимально для презентации перед мировыми лидерами. Его визиты в КНР и в КНДР были эффективным политическим ходом. Но на Окинаве зримым достижением явилась только договоренность об отсрочке долга. Не о списании, не о реструктуризации, а лишь об отсрочке. Другие проблемы как были, так и остались.

Внутрироссийские трагические события (взрыв на Пушкинской площади в Москве, гибель подводного атомного крейсера, пожар на Останкинской телебашне, бесконечные жертвы в Чечне) не просто для самоутверждения может пойти на какие-то экстремальные действия. Сегодня разрыв между ним и теми, кого мы с долей издевки называем элитой, преодолим. И мир все еще задает вопрос: кто он такой, мистер Путин? Так вот, если экстремальные меры последуют, разрыв между президентом и российской элитой станет непреодолимым, а мир президентом задавать вопрос: кто такой, мистер Путин. Потому что уже получит ответ, не очень хороший для России.

Можно сказать, что отношение элиты — не так страшно. В мире было множество примеров, когда хороший или плохой руководитель ликвидировал оппозиционную группу путем создания «единства». Увы, она оказалась пустышкой. Дело уперлось в то же самое экономическое и политическое неумение.

Элита элитой, а есть показатель поважнее — поддержка населения. До августовских трагедий она у Путина была абсолютной — 80% считали, что все сказанное и сделанное им — это хорошо. Но поддержки населения недостаточно для движения вперед. Население позволяет чувствовать себя спокойно. Но только элита позволяет что-либо делать. Если лидер имеет поддержку населения, но не имеет поддержку элиты, он не может развивать страну, решать накапливающиеся проблемы. Следовательно, рано или поздно он обречен на лишение поддержки населения. Классический пример — М.С. Горбачев.

Первое, что может привести к снижению поддержки населением Путина, это капитуляция перед естественными монополиями. Она приведет к повышению цен, к дальнейшему снижению уровня жизни. А чем, как в случае с капитуляцией, можно назвать снижение всех обвинений против Гусинского? Второе — Чечня. Узвзяли там недолго, и в отсутствие внятной позиции по Чечне, связанные с ней события и проблемы будут восприниматься все более болезненно. Не элитой и московской интеллигенцией, которые охраняли своих детей и близких от посылки в Чечню, а тем самым народом, который своих детей и близких от этого охраняет. Серьезную программу свою вызвала и близкородованная, наконец, экономическая трагедия, разработанная под руководством очередного пророка — соратника Собчака, юриста по специальности, Г.О. Грефа. В случае осуществления она лишь усугубит все российские проблемы. Словом, если Путин будет продолжать проводить политику, государство станет неадекватным, как это было в 91-м году, и может представлять угрозу для будущего России. С той существенной разницей, что Россия уже не будет иметь того запаса прочности, который имел Советский Союз 10 лет назад.